

«Почему Симэнь Цин должен быть тем, кто задает вопросы?»

«Правильно, почему он? Не говорите мне, что это только потому что он более красивый, чем другие?»

«Кто такой Симэнь Цин? Никогда не слышал о нем раньше ...»

Перед тем как мужчина на сцене смог закончить то что он должен был сказать, в окрестностях вспыхнуло большое волнение, и протесты посыпались со всех сторон. Вместе с Лин Чи и другими раздувающими пламя, Юй Маньтянь, Дунфан Цзинлэй и Наньгун Тяньху добавили топливо в огонь, Башня Дымчатого Чая впала в хаос. Кто-то свистел, а кто-то кричал. Как это могло быть научной встречей? Это больше похоже на сбор бандитов! Несколько ученых не могли не покачать головами от разочарования, чувствуя что их изначально хорошее настроение было потеряно.

Наконец, несколько известных ученых взяли инициативу чтобы успокоить толпу, и некоторые из них обсудили с Мистером Цинь. Наконец они решили, что все великие семьи по очереди будут задавать вопрос. Тем не менее, семья Симэнь была недовольна этим и настаивала на том, чтобы сторона которая задала вопрос, могла выбрать любую семью, чтобы та ответила на него.

Все знали что семья Симэнь хотела этого правила, чтобы они смогли усложнить жизнь Лин Тяню и выставить его за дурака. Таким образом, все ученые не могли не смутиться о принятии этого условия. Наконец, мистер Цинь посмотрел на Лин Тянь и согласился на это условие, получив от него подтверждение.

Занавески палаты крайней радости семьи Симэнь были подняты, и Симэнь Цин вышел. На его лице виднелась приятная улыбка, как будто до этого ничего не случилось, и он никогда не был унижен Лин Тянем.

Многие люди не могли не кивнуть, хваля что Симэнь Цин действительно был необычным. На самом деле, он мог продолжать поддерживать прямое лицо, несмотря на такое огромное унижение! Его самоконтроль не мог сравниться с обычным человеком!

Лин Тянь покачал головой, и волнение на его лице исчезло.

В стороне, Мэн Лигэ наблюдавший за действиями Лин Тяня, не мог не спросить: «Кажется что молодой дворянин не очень высокого мнения о молодом дворянине Симэнь?»

Лин Тянь посмотрел в сторону Мэн Лигэ и не показывал никаких намерений завербовать его. В конце концов, это только отпугнет его. Что касается Мэн Лигэ, Лин Тянь уже имел план в своем сердце. С улыбкой, Лин Тянь ответил: «Мистер, пожалуйста не шутите со мной. Думает ли Мистер, что я должен высоко оценивать Симэнь Циня?»

Мэн Лигэ погладил бороду, и мудрый взгляд можно было увидеть в его глазах. С усмешкой, он ответил: «Почему молодой дворянин говорит это?»

Лин Тянь слегка улыбнулся и начал рассказывать историю: «Когда-то был несравненный мастер меча, который много лет не встречал достойного противника. Он был очень одиноким и жаждал того дня, когда кто-то сможет его победить. Однако он просто не мог найти достойного противника и мог только оплакивать это несчастье. Однажды, другой знаменитый фехтовальщик бросил ему вызов. Как вы думаете, он был счастлив или грустен? »

Мэн Лигэ не ожидал что Лин Тянь внезапно расскажет ему историю и был немного ошеломлен. Тем не менее, Мэн Лигэ был уверен что Лин Тянь имел свои причины и слушал с улыбкой.

«Этот несравненный мастер меча был одинок слишком долго, и взволнованно бросился в назначенное место, с нетерпением ожидая битвы!» Лин Тянь продолжал рассказ: «Однако мастер меч был разочарован, узнав что фехтовальщик который бросил ему вызов, был просто трехлетним ребенком!» Лин Тянь улыбнулся Мэн Лигэ: «Сейчас, Симэнь Цин подобен этому трехлетнему ребенку. Этот молодой дворянин очень разочарован. Что думает Мистер?»

Глаза Мэн Лигэ показали улыбку, и он спросил: «Почему молодой дворянин говорит это?»

«Почему Мистер задает такой очевидный вопрос?»

«Я хотел бы услышать подробности».

Лин Тянь рассмеялся и сказал: «Так как Мистер хочет заставить Лин Тяня, Лин Тянь объяснится. Если бы Симэнь Цин смог немедленно невозмутимо выйти после того, что я только что сказал, он мог бы стать достойным противником! Однако,» - Лин Тянь сказал медленно - «он опоздал на десять минут!»

Когда он закончил то что должен был сказать, Лин Тянь повернулся и посмотрел на сцену.

Мэн Лигэ впал в глубокие мысли и посмотрел на Лин Тянь с похвалой. Он действительно необычайный! Если бы Симэнь Цин смог выйти без каких-либо задержек, его самообладание сделало бы его грозным противником! Однако он опоздал на десять минут. Хотя это было недолго, его отсутствие умственной стойкости уже доказало тот факт, что он не был исключительным человеком! Таким образом, Лин Тянь больше не обращал внимания на Симэнь Циня!

Затем раздался крик: «Мистер Мэн, пожалуйста».

Оказывается, ученые решили выбрать несколько судей, и Симэнь Цин сразу же предложил двух знаменитых людей: Мистер Цинь и Мэн Лигэ! Поскольку Симэнь Цин хотел унижить Лин Тяня, как он мог оставить двух экспертов Лин Тяня в стороне?

Шесть избранных судей сделали скромный поклон в центре сцены и поприветствовали публику. Хотя эти шестеро не знали друг друга лично, они все слышали о репутации друг друга. Теперь когда они смогли встретиться друг с другом, они естественно были в восторге!

Затем старик сделал шаг вперед и сказал резким голосом: «Это научное собрание создано для нас, ученых со всего континента. Каждый из семи наций и восьми семей присутствует сегодня, и это безусловно редкое зрелище! Эта встреча безусловно будет записана в анналы истории Небесной Опоры на следующие тысячи лет! Этот старик не талантлив и несколько лет назад нашел верхнюю часть рифмованного куплета. Подумав о возможной нижней части, я все еще не смог ничего придумать. Сегодня позвольте мне начать встречу и я надеюсь, что все присутствующие смогут помочь облегчить проблему этого старика, или я не смогу успокоиться думая о нижней части этого рифмованного куплета!»

Увидев что у этого старика было чувство юмора, все не могли не рассмеяться, а кто-то сказал: «Сэр, вы не пострадаете если расскажите его!»

Этот старик сказал: «Этот старик родом из Небесной Опоры и отправился в «Природный

ресторан», чтобы выпить. После нескольких раундов выпивки, я внезапно увидел верную часть рифмованного куплета «Клиент в Природном ресторане, неожиданно райский клиент»(можете не думать слишком сильно, это невозможно перевести). Там была только верхняя часть. Хозяин ресторана даже сказал, что человек который сможет придумать нижнюю часть, сможет ужинать там бесплатно всю оставшуюся жизнь. Хотя этот старик называет себя ученым, я понятия не имею как придумать нижнюю часть. Я думал об этом полгода, пока мои волосы не посидели, но у меня все еще нет даже намека на стих». С этими словами, старик показал горькое выражение с совершенно беспомощным взглядом. Однако в его беспомощном взгляде был взгляд ожидания, и было очевидно что он действительно был глубоко разочарован этим уже давно.

«Клиент в Природном Ресторане, неожиданно райский клиент»

Какой хороший палиндром, какой невозможный куплет!

Внезапно, сто+ присутствующих людей начали бормотать, некоторые из них выглядели задумавшимися, а другие нахмурились. Некоторые из них качали головами, шагая вокруг. Долгое время никто не мог придумать нижнюю часть.

Хотя эта фраза кажется обычной, она была палиндром и была одинаковой при чтении вперед или назад. Кроме того, он также тонко поднимал статус гостей в ресторане, и он был свободно выполнен(видите, я же говорю невозможно перевести).

В палате небесного аромата, глаза Лин Тянь были закрыты, скрестив ноги с равнодушным лицом. Рядом с ним, Лин Чэнь улыбалась с уверенностью на лице. Этот рифмовочный куплет был тем, о чем Лин Тянь знал из его прошлой жизни и упоминал о нем раньше. Тем не менее, Лин Тянь никогда не думал, что кто-то использует этот рифмовочный куплет в этой жизни! Поскольку Лин Чэнь знала много возможных ответов в ее сердце, как она могла не улыбаться?

Тем не менее, Юй Бинъянь зажмурилась, ее брови нахмурились, как будто она задумалась. Будучи той, кто была известна своими талантами, как она могла признать свое поражение перед лицом этого рифмованного куплета?

В палате экстремальной радости раздался мягкий смешок, и раздался тихий голос: «Хотя этот куплет трудно дополнить, это не невозможно. Этот молодой дворянин много лет назад исследовал континент и был в храме под названием «Храм Большого Будды!» «Прогуливаясь мимо большого Будды, большой Будда больше, чем человек.»(тоже не заморачивайтесь, это не возможно перевести) Интересно, правильна ли моя нижняя часть?» Это сказал Симэнь Цин. С его мантией слегка развевающейся, он стоял снаружи палаты с гордой улыбкой на лице, как будто он был чрезвычайно доволен своей нижней частью.

Все окунулись в мысли и почувствовали, что эта нижняя часть хорошо сочетается. Затем они не могли не подбодрить его.

«Пучи!» Затем раздался смех за которым последовал холодный голос: «Можно ли это считать дополнением? Какая шутка!»

Лицо Симэнь Цин потемнело, и он посмотрел на источник этих слов и холодно сказал: «Интересно, какой шедевр у те есть для нас?» Увидев что этот человек вышел из палаты Небесной мечты семьи Юй, Симэнь Цин подавил свой гнев и не взорвался.

Когда Лин Тянь и Лин Чэнь повернулись чтобы посмотреть, они увидели смеющегося Лин Чи. Лин Тянь ожидал что они не будут сидеть тихо, и это оказалось правдой.

Лин Чи сказал с самодовольством: «Талант приходит из рая, рай производит много талантов!» Ха-ха, как тебе это?» Когда все подумали об этом, они не могли не закричать в похвале! Независимо от пригодности или использования слов, эта нижняя часть была намного опрятнее, чем нижняя часть Симэнь Циня. Тем более что эти слова больше подходили к верхним!

Юй Бинъянь внезапно выпустила «ах» и выкрикнула: «Я знаю!» Раньше она была в глубокой задумчивости, игнорируя все происходящее снаружи: «Ароматные сливы в морозном павильоне, морозный павильон производит ароматные сливы!»

Все были ошеломлены на мгновение, прежде чем выкрикивать похвалу! Они никогда не думали, что эта прекрасная дама обладает такими талантами! Хотя ее нижняя часть была также прекрасна, она немного проигрывала нижней части Лин Чи!

Симэнь Цин фыркнул, чувствуя что он потерял лицо, сравнившись с двумя другими нижними частями. Стремясь перевернуть ситуацию, он сказал: «Благодаря вдохновению этого научного собрания, этот молодой дворянин только что придумал еще один куплет. Если что, исправьте меня: «Сцена поэзии, талант поэзии - талант поэзии на сцене поэзии - исключительная поэтическая сцена, исключительный талант поэзии!» Интересно, сможет ли кто-нибудь сравниться с этим куплетом?»

Симэнь Цин стоял в центре сцены, глядя в каждую комнату. Наконец, его взгляд приземлился на палату небесного аромата, в которой находился Лин Тянь, и с вызывающей улыбкой посмотрел на Лин Тянь. Любой кто был достаточно внимателен, мог бы сказать что этот куплет был явно предназначен для унижения Лин Тянь!

В то же время, двое людей которые могли бы ему помочь - мистер Цинь и Мэн Лигэ, были в настоящее время судьями! Таким образом, все догадывались что Лин Тянь определенно сделает из себя дурака! Многие из них не могли не посмотреть на Лин Тянь с насмешливой улыбкой. В Палате Восходящего Солнца, Сяо Яньсюэ нахмурилась со следом волнения в глазах.

Когда Симэнь Цин посмотрел на Лин Тяня с высокомерным взглядом, первое что он увидел, это две прекрасные женщины возле Лин Тяня. В этот момент, Симэнь Цин был совершенно поражен, и наконец понял почему его младший брат умер. В конце концов, какой парень не хотел бы такой красивой женщины в своей спальне?